

На правах рукописи

ПЕЙЗАК Руслан Игоревич

**ОСНОВАНИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ЮРИДИЧЕСКОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ В АНГЛОСАКСОНСКОЙ
И КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ ТРАДИЦИИ:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

**Специальность 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве**

**Автореферат диссертации на соискание
ученой степени кандидата юридических наук**

**Краснодар
2012**

Работа выполнена на кафедре теории и истории государства и права
Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего профессионального образования
«Кубанский государственный университет»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Момотов Виктор Викторович

Официальные оппоненты: **Исаев Игорь Андреевич** —
Заслуженный деятель науки РФ,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории
государства и права Московской
государственной юридической академии
им. О.Е. Кутафина

Курдюк Галина Петровна —
кандидат юридических наук, доцент
кафедры теории и истории права и
государства Краснодарского университета
МВД России

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования «Южный
федеральный университет»

Защита состоится 1 апреля 2012 г. в 12:00 на заседании
диссертационного совета Д 212.101.02 при Кубанском государственном
университете, по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Раппопортская, 43,
Зал заседаний Совета (2 этаж).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кубанского
государственного университета (ул. Ставропольская, 149).

Автореферат разослан 29 февраля 2012 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

М.В. Феоктистов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Освобождение от ответственности – институт, известный еще римскому праву, однако в настоящее время в правовых системах его развитие оказалось на различном уровне, что обуславливает ряд теоретических и практических вопросов.

При этом следует уточнить, что право отличает институт освобождения от юридической ответственности от институтов исключения юридической ответственности и освобождения от наказания. Сложность дифференциации указанных институтов приводит к ошибочному выделению порядка и оснований их применения. В отличие от института исключения ответственности, основанного на явлении *неприменения*, освобождение от ответственности имеет особый внедоговорной процессуальный характер, который делает это правоотношение не тождественным освобождению от наказания: если первое возможно только до вынесения приговора, то второе – уже после него. Кроме того, освобождение от ответственности предполагает освобождение от наказания, но не наоборот.

Итак, нормы института освобождения от гражданско-правовой ответственности распространяются лишь на такую стадию развития правоотношения, в рамках которой обязанность нести ответственность уже возникла, но еще не реализована.

Процессуальные различия между данными институтами связаны и с материально-правовыми основаниями, которые сегодня в российском праве представлены слабо. Причем низкий уровень разработки оснований освобождения от ответственности в современном российском праве мешает реализации сообразности, справедливости, сочетанию личных интересов с общественными, гуманизации, гармонизации, экономии и иных принципов права.

Актуальность изучения проблемы оснований освобождения от юридической ответственности в англосаксонской и континентальной правовых традициях связана с такими аспектами, как: 1) теоретические проблемы разграничения оснований освобождения от юридической ответственности от иных институтов; 2) вопросы гуманизации права; 3) расширение возможностей участников судеб-

ного процесса и снижение числа амнистий как единственного реально функционирующего механизма освобождения от ответственности; 4) проблемы гармонизации российского права с международно-правовыми нормами (например, с нормами Венской конвенции и др.).

Степень изученности темы. Институт освобождения от ответственности активно исследуется в современной российской науке, но в пределах уголовно-правовой сферы¹. Однако это не означает, что исследуемый институт не становился предметом более широкого анализа правоведов в разные исторические периоды. Так, в российском праве проблемы освобождения от ответственности за нарушение обязательства вследствие влияния обстоятельств непреодолимой силы исследовались дореволюционными (Э.Э. Пирвиц, Т.М. Яблочков²) и советскими (М.Я. Пергамент, В.А. Туманов, Е.А. Павлодский³) учеными.

Среди современных работ об освобождении от ответственности следует отметить труды таких авторов, как Г.К. Сухоруков, И.Н. Тихоненко, В.Ф. Мартынов, С.В. Медведев⁴. Указанные ученые рассматривают общие теоретические подходы к институту ос-

---

¹ См., например: *Камнев Р. Г.* Обстановка совершения преступления и специальные основания освобождения от уголовной ответственности: дис. ... канд. юр. наук. Волгоград, 2008; *Плиско Р. К.* Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим: дис. ... канд. юр. наук. Владивосток, 2009; *Галстян И. Ш.* Освобождение от уголовной ответственности в связи с положительным постпреступным поведением виновного: дис. ... канд. юр. наук. Ставрополь, 2006; *Лепешев В. А.* Освобождение от уголовной ответственности и наказания актом амнистии: дис. ... канд. юр. наук. Красноярск, 2006; *Якоби И. В.* Развитие института уголовной ответственности и институтов освобождения от уголовной ответственности и уголовного наказания в Российском государстве: теоретический и историко-правовой аспект: дис. ... канд. юр. наук. Краснодар, 2007 и др.

² *Пирвиць Э.Э.* Значение вины, случая и непреодолимой силы въ гражданскомъ праве. Спб., 1895; *Яблочков Т.М.* Понятие непреодолимой силы в гражданском праве // Юридические записки Демидовского лица. 1911.

³ *Пергамент М.Я.* Война и «непреодолимая сила». Спб., 1914; *Туманов В.А.* Понятие непреодолимой силы в советском гражданском праве // Вопросы советского гражданского права. М., 1955; *Павлодский Е.А.* Случай и непреодолимая сила в гражданском праве. М., 1978.

⁴ *Сухоруков Г.К.* Освобождение от ответственности по советскому праву: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Свердловск, 1972; *Тихоненко И. Н.* Основания освобождения от юридической ответственности: дис. ... канд. юр. наук. М., 1995; *Мартынов В.Ф.* Институт освобождения от юридической ответственности (теоретико-правовой аспект). СПб., 2003; *Медведев С. В.* Освобождение от юридической ответственности в Российском государстве: теоретические и практические аспекты: автореф. дис. ... канд. юр. Наук. Нижний Новгород, 2005.

вобождения ответственности, специфику его регулирования, элементы и факторы.

Говоря о правовой природе освобождения от ответственности, важно понимать, что данный институт тесно связан с развитием понятия «юридическая ответственность», которое имеет межотраслевой характер.

Понятие юридической ответственности не является новым для российской правовой науки. В свое время его изучали А.А. Агарков, С.Н. Братусь, С.С. Алексеев, Н.В. Витрук, О.С. Иоффе, Б.М. Лазарев, И.А. Гурвич, О.Э. Лейст, Б.С. Антимонов, Ю.Г. Басин, Н.Д. Егоров, Т.Н. Илларионова, А.А. Собчак, Г.Я. Стоякин, В.А. Тархов, Ю.К. Толстой, М.Х. Фарукшин, Б.Б. Черепяхин, В.Ф. Яковлев и др.

Так, в исследовании Н.В. Витрука рассматривается широкий круг вопросов теории и практики юридической ответственности, основания исключения юридической ответственности и освобождения от юридической ответственности⁵.

Из современных научных исследований следует выделить также работы О.Е. Рептевой⁶, И.А. Толстовой⁷, Б.З. Кушховой⁸, И.Г. Захарова⁹, И.М. Журавского¹⁰, В.В. Романовой¹¹, А.А. Агаджанова¹², Е.Г. Кольцовой¹³, А.У. Алиева¹⁴, В.В. Голубева¹⁵ и некото-

---

⁵ Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности: монография. М., 2008.

⁶ Рептева О.Е. Юридическая ответственность за правонарушения. дис. ... канд. юр. наук. Самара, 2010.

⁷ Толстова И.А. Юридическая ответственность государства и его представителей. дис. ... канд. юр. наук. Владимир, 2010.

⁸ Кушхова Б.З. Юридическая ответственность публичной власти в современной России: общетеоретический аспект. дис. ... канд. юр. наук. Краснодар, 2009.

⁹ Захаров И.Г. Юридическая ответственность в частном праве: дис. ... канд. юр. наук. Казань, 2008.

¹⁰ Журавский И.М. Юридическая ответственность за нарушение законодательства об охране и использовании растительного мира: дис. ... канд. юр. наук. М., 2007.

¹¹ Романова В.В. Юридическая ответственность государства: дис. ... канд. юр. наук. Тольятти, 2007.

¹² Агаджанов А.А. Юридическая ответственность государства как гарантия законности: проблемы теории и практики в Российской Федерации: дис. ... канд. юр. наук. Челябинск, 2006.

¹³ Кольцова Е.Г. Юридическая ответственность коллегиальных органов местного самоуправления: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юр. наук. Казань, 2006.

¹⁴ Алиев А.У. Принципы юридической ответственности и проблемы их реализации: дис. ... канд. юр. наук. Махачкала, 2005.

¹⁵ Голубев В.В. Юридическая ответственность Правительства Российской Федерации: дис. ... канд. юр. наук. М., 2005.

рых других¹⁶.

Кроме того, данная проблема нашла отражение в широком круге исследований зарубежных авторов.

Что касается непосредственно сравнения оснований освобождения от юридической ответственности в англосаксонской и континентальной правовых традициях, то монографического исследования по данной теме нами не найдено.

Цель исследования – сравнительно-правовой анализ оснований освобождения от юридической ответственности в англосаксонской и континентальной правовых традициях.

Для реализации цели были поставлены следующие **задачи**:

- проанализировать основания освобождения от юридической ответственности в англосаксонской правовой традиции;
- выявить особенности оснований освобождения от юридической ответственности в континентальной правовой традиции;
- дать общую характеристику оснований освобождения от юридической ответственности в российском праве;
- предложить рекомендации по использованию Россией международного и европейского опыта регулирования института освобождения от ответственности в условиях гармонизации правового поля.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере правового регулирования освобождения от ответственности.

Предметом исследования выступают нормы, которые формируют различные национальные правовые системы и регулируют институт освобождения от ответственности.

Методологической и теоретической основой исследования послужили общенаучные и частнонаучные методы исследования: диалектический, исторический, формально-логический, технико-юридический, сравнительно-правовой, структурно-системный, аналитический, а также методы анализа, синтеза, де-

---

¹⁶ *Ивахненко С.Н.* Юридическая ответственность в современном российском праве: Проблемы правопонимания: дис. ... канд. юр. наук. Ставрополь, 2005; *Кожевников А.И.* Субъекты юридической ответственности: дис. ... канд. юр. наук. М., 2004; *Липинский Д.А.* Общая теория юридической ответственности: дис. ... д-ра юр. наук. Самара, 2004; *Лучков В.В.* Юридическая ответственность в механизме правового регулирования: дис. ... канд. юр. наук. Тольятти, 2004.

дукции и индукции.

Работа выполнена с использованием научных трудов и правовых отечественных и зарубежных источников, а также материалов судебной практики различных стран.

Научная новизна работы заключается в комплексном сравнительно-правовом анализе норм, регулирующих основания освобождения от юридической ответственности в англосаксонской и континентальной правовых традициях. Ранее в литературе такой анализ не проводился.

Выводы, полученные в результате исследования и выносимые на защиту:

1. Такие принципы освобождения от юридической ответственности, как добросовестность (*bona fide*), случай (*casus*) и непреодолимая сила (*vis maior*), были сформулированы в системе римского права и предопределили развитие институтов освобождения от ответственности как в гражданском, так и в уголовном праве континентальной правовой традиции.

2. Основаниями освобождения от частичной и полной ответственности в англосаксонской правовой традиции являются: 1) осведомленность и согласие с угрозой ущерба потерпевшего (*volenti non fit injuria*); 2) обоюдная небрежность истца и ответчика, которая приводит к применению принципа относительной небрежности (*comparative negligence*); 3) участие потерпевшего в противоправном деянии (*no right of action arises from a despicable cause*); 4) добросовестность ответчика в ее широком понимании (*good faith*).

3. Основанием освобождения от юридической ответственности в уголовном праве англосаксонской правовой традиции является состояние крайней необходимости, которое учитывается при наличии следующих условий: 1) опасность правоохраняемым интересам должна быть реальной и существующей в настоящее время, а не возможной в будущем или имевшей место в прошлом; 2) отсутствия спровоцированности самим причинителем вреда (специальная оговорка об этом имеется в УК отдельных штатов США); 3) отсутствия возможности устранения опасности иными средствами, кроме как причинением вреда, охраняемым уголовным законом интересам; 4) равнозначности, т.е. причинение вреда не может пре-

вышать пределов крайней необходимости. Данные условия рассматриваются как основания освобождения от ответственности.

4. Особенностью института освобождения от ответственности в континентальной правовой традиции является наличие: 1) доктрины *culpa in contrahendo*, которая подразумевает освобождение от ответственности в случае преддоговорной вины (в форме следствия недействительности договора); 2) особых условий договора – *unfair terms*, которые не противоречат закону, но лишают прав какую-либо из сторон договора.

5. В связи с недостаточностью урегулирования российским законодательством института освобождения от ответственности органа управления юридическим лицом основным направлением в совершенствовании гражданского законодательства Российской Федерации мог бы стать учет зарубежного опыта правового регулирования оснований освобождения от ответственности органов управления юридическим лицом.

6. Основным фактором влияния на национальные правовые системы, принадлежащие к континентальной правовой традиции, в современный период времени становится европейское право, которое выступает как модель общего права континентальной Европы.

Практическая и теоретическая значимость исследования заключается в том, что англосаксонская и континентальная правовые традиции демонстрируют высокую эффективность и огромное значение института освобождения от юридической ответственности. Отдельные аспекты заявленной к исследованию темы предоставляют новые возможности для теоретического осмысления и практического разрешения задач современного российского права.

Кроме того, материалы диссертации могут быть использованы в преподавании курсов теории государства и права и сравнительного правоведения, в подготовке методических разработок и при совершенствовании законодательства о нормативно-правовой основе оснований освобождения от юридической ответственности.

Структура диссертационного исследования обусловлена целью и задачами диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснована актуальность выбранной темы диссертационного исследования, обозначены предмет, цели, задачи, методологическая, теоретическая и эмпирическая основа научного исследования, аргументирована его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, изложены положения, выносимые на защиту, и приведены сведения об апробации результатов.

В **первой главе «Основания освобождения от юридической ответственности в англосаксонской правовой традиции»** анализируется круг вопросов, связанных с прецедентным правом: освобождение от ответственности ввиду отсутствия вины и иных причин, освобождение от ответственности в договорных отношениях, а также причинение вреда в условиях крайней необходимости и другие основания освобождения от уголовной ответственности.

В **параграфе 1.1 «Освобождение от ответственности в англосаксонской правовой традиции ввиду отсутствия вины и иных причин»** утверждается, что многие зарубежные нормы, связанные с основаниями освобождения от ответственности, неотделимы от той правовой среды, в которой они действуют, в связи с чем полезно изучение правового опыта зарубежных стран для понимания сути и механизма действия таких норм и, возможно, создание аналогов, отвечающих требованиям российского законодательства.

Автор рассматривает особенности оснований освобождения от ответственности на примере правовых систем стран, относящихся к группе:

- английского права: Великобритания (кроме Шотландии), Австралия, бывшие колонии Британской империи;
- американского права: Канада (без Луизианы и Квебека), США.

В указанных правовых системах сложились различные представления о юридической ответственности и об институте освобождения от нее. Уточняется, что зарубежные и российские авторы, как правило, единодушны в том, что юридическая ответственность связана с совершением противоправных действий одним из субъектов правоотношений. Тем не менее на данный момент в научной

правовой доктрине нет единого мнения о природе юридической ответственности, для чего в исследовании проведен обзор позиций по вопросу.

Анализ, проведенный в работе, показал, что, как правило, освобождение от частичной или полной ответственности в прецедентном праве связано со следующими основаниями:

а) потерпевший был осведомлен и согласен с угрозой ущерба (*volenti non fit injuria*);

б) истец и ответчик оба проявили небрежность, что повлекло применение принципа относительной небрежности (*comparative negligence*);

в) потерпевший был участником противоправного деяния (*no right of action arises from a despicable cause*).

Отмечается, что некоторые основания освобождения от ответственности базируются на широко понимаемом в англосаксонской правовой семье принципе добросовестности (*good faith*).

В параграфе 1.2 «Освобождение от ответственности в договорных отношениях в странах англосаксонской правовой традиции» акцентируется внимание на том, что особое развитие институт освобождения от ответственности в странах англосаксонского права получил в рамках договорного права. Причем значение договорной ответственности в англосаксонском праве всегда признавалось правоведами и судами. Такая «абсолютная ответственность» устранялась в ряде случаев, освобождающих сторону от ответственности и включенных в обязательном порядке в текст договора. Лишь в конце XIX в. сложилась доктрина «тщетности» договора (*frustration of contract*), или отпадения его смысла, актуальная и сегодня.

Особое место в вопросе освобождения от ответственности в договорных отношениях в странах англосаксонской правовой традиции занимает тема договорных оговорок.

В английской правовой системе существует ряд нормативных положений, который может оказывать влияние на оговорки в договоре, связанные с освобождением от ответственности. Подобные оговорки – предмет таких документов, как Закон о недобросовестных условиях договора (УСТА 1977) и Закон о несправедливых условиях потребительских договоров 1994 г. (*Unfair Terms 1994*).

Последний закон коррелирует со специальной Директивой Европейского Совета №93/13/ЕЕС от 5 апреля 1993 г. «О несправедливых условиях в потребительских договорах».

Автор на основе анализа полагает, что в случае, когда оговорка основана на норме об освобождении от ответственности во всех случаях, кроме мошенничества, для снижения риска сторон необходимо введение системы страхования действий исполнителя.

Однако в отдельных видах договоров встречаются иные условия, освобождающие от ответственности, что проанализировано на примере договора о морской перевозке, где упоминается основание освобождения от ответственности судовладельца ввиду отсутствия его вины при несохранности груза. Отмечается, что процесс установления отсутствия вины судовладельца предполагает прежде всего выявление того конкретного обстоятельства, события или явления, которое может вызвать несохранность груза. Кроме того, необходимо понимать, что в национальные законы многих стран под влиянием Конвенции 1924 г. были включены перечни обстоятельств, которые наиболее часто вызывают утрату, порчу или повреждение груза.

Что касается освобождения судовладельца от ответственности по нормам прецедентного права Англии и США, то Англии уживаются две взаимоисключающие концепции относительно правила ответственности судовладельца за несохранность груза. В случае признания судовладельца ответственным хранителем (*bailer*) для освобождения от ответственности ему достаточно доказать лишь проявление должной заботливости и старательности (*due care and diligence*) по отношению к грузу.

Данное основание можно встретить и в другой сфере – в основаниях освобождения органов управления, которые обязаны проявлять заботливость (*duty of care*), соблюдать лояльность (верность, преданность) (*duty of loyalty*). Данный подход, очевидно, лежит в русле принципа добросовестности (*good faith*), описанного в работе.

Другое направление прецедентного права Англии сводится к возложению на судовладельца абсолютной ответственности общего перевозчика, в основе которой лежит принцип исключительных рисков. Судовладелец может быть освобожден от ответственности

только в том случае, если ущерб явился прямым результатом одного из следующих обстоятельств:

- 1) стихийного бедствия (act of God – букв. «действие Бога» или «Божье напущение»);
- 2) действий врагов короны (act of Queen's enemies);
- 3) внутренней природы или внутреннего дефекта груза (inherent nature or vice);
- 4) дефектов упаковки (defective packing);
- 5) пожертвования частью груза при общей аварии (general average sacrifice).

Эти исключительные основания освобождения от ответственности, применимые в отношении судовладельца в странах прецедентного права, дополняются оговорками, включаемыми в чартеры и направленными на освобождение от ответственности за груз: 1) опасности моря (perils of sea); 2) аресты и задержания судна или груза властями либо правителями (restraints of princes, rulers and people); 3) небрежность капитана, матросов и других служащих судовладельца (negligence of the master, mariners and of her servants of the shipbrokers); 4) баратрия капитана или матросов (barratry of the master or mariners).

Данный факт свидетельствует о гибкости прецедентного права в отношении основания освобождения от договорной ответственности.

В параграфе 1.3 «Причинение вреда в условиях крайней необходимости и другие основания освобождения от уголовной ответственности в англосаксонской правовой традиции» подчеркивается, что в уголовном законодательстве зарубежных стран регламентация обстоятельств, исключающих преступность деяния, принципиально различна. Отличаются не только их названия и место в системе уголовных кодексов, но и их перечень, условия и основания правомерности.

В целом благодаря доминированию судебного прецедента уголовно-правовая система в англосаксонской правовой традиции приобрела уникальный характер, который заключается в сочетании таких качеств, как способность быстро реагировать посредством прецедента на меняющуюся социальную обстановку, с одной стороны, и приверженность традиции – с другой.

Отличительная черта английской уголовно-правовой модели, вытекающая из всего хода ее исторического развития, – отсутствие единого кодифицированного уголовно-правового акта.

Принципиальное отличие американского уголовного права заключается в том, что на территории государства действуют 53 относительно самостоятельные уголовно-правовые модели – федеральная, штатов, Округа Колумбия, Пуэрто-Рико. Федеральное устройство американского государства породило правовой дуализм, который предполагает, что на территории штата действует право данного штата, а в определенных случаях федеральное право.

Своеобразие канадской уголовно-правовой модели состоит в том, что она долгое время находилась под влиянием как прецедентного, так и континентального права. Это двойное влияние было обусловлено историческим развитием Канады, территория которой была колонией сначала Франции, а потом и Великобритании. Отсюда не только повышенный интерес прецедентного по своей сути права Канады к кодификации, но и особенности судебной деятельности. Поэтому уголовное право, с одной стороны, сохранило юридические конструкции английского прецедентного права, а с другой – в ходе длительного реформирования выработало институты, во многом схожие с институтами континентального права.

В отличие от США, Канада имеет уголовно-правовую систему, унифицированную в пределах всей страны. Ни провинции, ни парламент Великобритании не могут создавать новые уголовно-правовые нормы, а равно изменять или отменять уже существующие и закрепленные в федеральном Уголовном кодексе.

Нормативной основой (при сохраняемом значении прецедентов) выступает следующая группа статутов: Закон о преступлениях против личности 1861 г. (Англия), Закон об убийстве 1957 г. (Англия), Закон об уголовном правосудии 2003 г., Закон о корпоративном простом убийстве и корпоративном убийстве 2007 г. (Англия), Титул 18 Свода законов США, уголовные кодексы штатов, Уголовный кодекс Канады 1892 г. в редакции 1955 г. и др.

Анализ позволил сделать вывод о том, что в уголовном праве государств англосаксонской правовой традиции к правомерным действиям, совершенным в состоянии крайней необходимости, относятся:

- 1) реальная опасность правоохраняемым интересам;
- 2) наличная опасность, т.е. существующая в настоящее время, а не возможная в будущем или имевшая место в прошлом;
- 3) отсутствие спровоцированности самим причинителем вреда (специальная оговорка об этом имеется в УК отдельных штатов США);
- 4) отсутствие возможности устранения опасности иными средствами, кроме как причинением вреда охраняемым уголовным законом интересам;
- 5) равнозначность, т.е. причинение вреда не должно превышать пределов крайней необходимости.

Данные условия должны рассматриваться как основания освобождения от ответственности.

Во второй главе «**Основания освобождения от юридической ответственности в континентальной правовой традиции**» автор анализирует континентальную правовую систему, а именно: развитие положений римского права об основаниях освобождения от ответственности, положения об освобождении от ответственности в преддоговорных и договорных отношениях, основания освобождения от уголовной ответственности, а также опыт европейского права в отношении оснований освобождения от ответственности.

Автор уточняет, что романо-германская (континентальная) правовая семья отличается от системы прецедентного права тем, что в качестве основного источника определяет не судебный прецедент, а нормативный акт. Развиваясь на основе римской системы права, данная семья имеет значительные внутренние отличия, что позволяет выделить в ней следующие группы: 1) романское право (Франция, Италия, Бельгия, Испания, Румыния, страны Латинской Америки и др.); 2) германское право (Германия, Австрия, Греция, Венгрия, Португалия, Венгрия, Турция, Япония и др.); 3) скандинавское право (Дания, Норвегия, Швеция); 4) социалистическое право (Россия, страны СНГ).

Различия между группами внутри континентальной правовой системы весьма различны и могут быть интересны как в сравнении друг с другом, так и с традициями прецедентного права.

В параграфе 2.1 «**Развитие в континентальной правовой традиции положений римского права об основаниях освобождения**

дения от ответственности» автор, рассматривая классическое римское право об основаниях освобождения от ответственности, которое лежит в основе континентальной правовой традиции, подчеркивает необходимость уточнить, что данная концепция вытекает из представления в римском праве о правовом статусе личности и ее праве на защиту, в том числе в спорных ситуациях ответственности и наказания.

В этой связи отмечается, что в римском праве не существовало ни единой категории «правосубъектность граждан», ни единого института, регламентирующего правовое положение личности (*persona*). На практике действовало правовое поле, определенное такими специфическими правовыми понятиями, как *caput*, *status*, *commercium*, *connubium*, которые обеспечивали общий режим правового регулирования положения личности. Кроме того, существовало средство защиты нематериальных благ, которые являются важнейшими аспектами гражданско-правового статуса физических лиц (деликт *iniuria*).

Причем правовые основы, связанные с положением личности в римском праве (*caput*, *status*, *commercium*, *connubium*, *iniuria*), усвоенные континентальным правом, предопределили и развитие принципов, которые служили основой для освобождения от ответственности. К ним относятся добросовестность (*bona fide*), случай (*casus*) и непреодолимая сила (*vis maior*), которые автор считает прообразом презумпции невиновности.

В параграфе 2.2 «Положения об освобождении от ответственности в преддоговорных и договорных отношениях в континентальном праве» автор делает вывод о том, что в отличие от прецедентного права, в континентальном праве, говоря о положениях об освобождении от ответственности в преддоговорных отношениях, необходимо учитывать доктрину *culpa in contrahendo*, которая может подразумевать освобождение от ответственности в случае преддоговорной вины (в форме следствия в виде недействительности договора).

Вина в преддоговорных отношениях (*culpa in contrahendo* – неосторожность в переговорах, лат.) исторически связана с именем Р. Иеринга и общепризнана сегодня в странах романо-германской правовой системы. Р. Иеринг единственным самостоятельным по-

следствием недействительности ничтожного контракта считал договорное притязание о возмещении виновной в недействительности сделки стороной убытков контрагента. Таким образом, на договорный характер ответственности за ущерб, имевший место из-за того, что одна сторона в переговорах, предшествовавших заключению договора, ввела в заблуждение своего контрагента, не влияет то обстоятельство, что договор по вине стороны не состоялся.

Данная идея нашла свое отражение не только в судебной практике конца XIX в., но и была законодательно закреплена в Гражданском уложении Германии 1896 г. (BGB). В обобщенном виде идея преддоговорной ответственности, основанная на идее защиты добросовестности, признана в доктрине и практике большинства государств континентальной Европы. Нормативное закрепление преддоговорной ответственности в законодательстве XX в. (ст. 197 и 198 ГК Греции 1940 г., ст. 1337 и 1338 ГК Италии 1942 г., ч. 2 § 311 BGB в редакции 2002 г.) стало итогом развития доктрины *culpa in contrahendo* в европейской цивилистической традиции.

О значении данного правового института можно судить по современным исследованиям, посвященным о *culpa in contrahendo*, в которых подчеркивается, что нередко возмещение причиненного контрагенту вреда иными, чем иск из преддоговорной вины, способами оказывается невозможным либо существенным образом затруднено.

Освобождением от ответственности могут служить и *unfair terms* – особые условия договора, которые не противоречат закону, но лишают прав какую-либо из сторон договора.

Автор отмечает, что институт несправедливых оговорок встречается практически во всех странах с континентальной правовой системой, что говорит о его универсальности и активной имплементации норм европейского права.

В параграфе 2.3 «Основания освобождения от уголовной ответственности в уголовном законодательстве стран континентальной правовой системы» анализируется уголовное законодательство указанной правовой системы.

Отмечается, что в романо-германском праве институт освобождения от уголовной ответственности развивается не без влияния прецедентного права. При этом он может быть связан с такими ме-

рами, как деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим, истечение сроков давности уголовного преследования, амнистия и т.п., или со специальными основаниями. Подчеркивается, что наибольшее число оснований освобождения от уголовной ответственности содержат уголовные законы Польши, Латвии и Литвы, а наименьшее – УК Дании (только истечение сроков давности уголовного преследования).

Наибольшее влияние прецедентного права в вопросе освобождения от ответственности связано с правовым институтом «сделка с правосудием». Так, сделка с правосудием в Италии касается только самого наказания, не предполагая договоренности о частичном отказе от предъявляемого обвинения либо изменении сути обвинения. В практике Франции сделка с правосудием находится в пограничном положении между депенализацией деяния и примером англосаксонского опыта.

Как отмечается в литературе, наиболее распространено в странах романо-германского права такое основание освобождения от ответственности, как институт крайней необходимости (уточним, что в этих странах обычно речь идет о правомерной обороне (legitime defense)).

В целом проведенный анализ позволяет автору утверждать, что в романо-германской модели в отношении вопроса освобождения от уголовной ответственности налицо медленное включение в нормативные правовые акты списка таких оснований (например, действия в ситуации крайней необходимости) и нежелание законодателя отразить их не только в Особенной, но и Общей части уголовных кодексов.

Параграф 2.4 «Опыт европейского права в контексте оснований освобождения от ответственности» посвящен европейскому праву, основанному на континентальной правовой системе. В параграфе отмечается, что особое значение для развития континентального права имеет европейское право, которое выступает и как модель общего права континентальной Европы, и как фактор влияния на национальные правовые системы, принадлежащие континентальной правовой традиции.

Еще в комментарии к Основному закону ФРГ говорилось о том, что нормы европейского права повлияли практически на все

сферы жизнедеятельности, в том числе и на правовую. Это подтверждается принятием большого количества законов, направленных на реализацию директив ЕС, а также на исполнение отдельных положений Договора о создании ЕС.

Принципы европейского деликтного права предполагают, что есть общие положения об обстоятельствах, освобождающих от ответственности (*defences in general*), и действия потерпевшего, содействующие причинению вреда (*contributory conduct or activity*).

Общие положения об освобождении от ответственности предусматривают освобождение от ответственности в результате правомерных действий (ст. 7:101), а именно: причинение вреда может не повлечь за собой ответственности в установленных случаях и мере, поскольку лицо, этот вред причинившее, действовало на законных основаниях:

а) в целях защиты охраняемых законом собственных прав от противоправного посягательства на них (необходимая самооборона) (*self-defence*);

б) в силу крайней необходимости (*under necessity*);

в) ввиду невозможности получить своевременную помощь со стороны властей (самопомощь) (*self-help*);

г) с согласия потерпевшего или в случае взятия им на себя риска несения вреда;

д) в силу законно полученного разрешения, например лицензии.

При этом освобождение от ответственности зависит в значительной мере от убедительности приводимых обоснований, с одной стороны, и условий ответственности – с другой. В исключительных случаях ответственность, наоборот, может быть ограничена.

В рамках гармонизации права России и европейского права значим вывод о том, что основания освобождения от ответственности отражены в большинстве правовых систем стран романо-германской семьи. В этом явлении автор усматривает признание факта общего характера таких норм, что подтверждается и примерами из римского права, которому был знаком ряд оснований освобождения от ответственности.

В главе 3 «Особенности отражения опыта континенталь-

ной правовой традиции в России» автор дает рекомендации по использованию Россией международного и европейского опыта регулирования института освобождения от ответственности в условиях гармонизации правового поля, а также рассматривает актуальный вопрос освобождения от гражданско-правовой ответственности в российском праве на основании доказанной невиновности.

В параграфе 3.1 «Рекомендации по использованию Россией международного и европейского опыта регулирования института освобождения от ответственности в условиях гармонизации правового поля» в первую очередь уточняется, что освобождение от ответственности в российском праве – это комплексный правовой институт, элементами которого являются нормы, регулирующие цель, основания, принципы, ограничения, формы и этапы принятия решения, на основе которого обвинение в совершении правонарушения не влечет ответственности и наказания. Данный институт не нашел всестороннего отражения в теории и законодательстве РФ.

В этой связи автор считает целесообразным учесть зарубежный и международный опыт в правовом регулировании освобождения от ответственности органов управления в российском праве. Причем к основаниям освобождения от ответственности органов управления должны относиться:

- 1) доказанные положительные основания (действия на основаниях добросовестности, разумности, лояльности и заботливости);
- 2) доказанные негативные основания (отсутствие противоправного поведения, убытков, связи между ними и вины);
- 3) доказанная малозначительность последствий;
- 4) доказанный высокий уровень риска в среде принятия решения;
- 5) доказанные обстоятельства непреодолимой силы (форс-мажор).

В параграфе 3.2 «Освобождение от гражданско-правовой ответственности в российском праве на основании доказанной невиновности» автор подчеркивает, что применять опыт континентальной и англосаксонской правовой традиции ко всей системе российского права преждевременно. Хотя некоторые исследователи выделяют общие (межотраслевые) основания освобождения от

юридической ответственности, автор полагает целесообразным учитывать отраслевые особенности в выделении оснований освобождения от ответственности. Этому способствует и разный уровень развития института освобождения от ответственности в правовых отраслях (например, в уголовном праве существует традиция отождествлять освобождение от ответственности и освобождение от наказания).

В указанном ключе ГК РФ рассматривает среди оснований освобождения от гражданско-правовой ответственности (в том числе и органа управления) отсутствие хотя бы одного из условий:

1) противоправный характер поведения, связанный с управлением юридическим лицом (принятие незаконного управленческого решения);

2) причинение вреда (убытков) акционерам, частным интересам физического или юридического лица, публичным интересам государства;

3) наличие причинной связи между противоправным поведением и вредом (убытками);

4) вина вследствие принятия и реализации противоправного управленческого решения и причинения имущественного и / или неимущественного ущерба.

Вопрос признания основанием освобождения от ответственности случаев гражданско-правовой ответственности без вины является наиболее значимым, так как расширяет субъективные права. Такой подход находится в русле признания добросовестности правонарушителя, которые в работе обозначены как «доказанные положительные основания (действия на основаниях добросовестности, разумности, лояльности и заботливости)».

В указанном подходе гражданско-правовая ответственность может наступать независимо от вины и при условии противоправности деяния (действий или бездействия), наличии вреда и причинно-следственной связи. Таким образом, вина в условиях может не учитываться, а ответственность наступает.

В целом автор отмечает, что нормы, закрепляющие общие положения об ответственности, а также о возможности и основаниях освобождения от гражданско-правовой ответственности без вины, целесообразно расположить в разделе I «Общие положения» ГК

РФ, поскольку они в равной степени применимы в основных институтах гражданского права.

В **заключении** обобщены основные теоретические и практические выводы диссертационного исследования.

По теме диссертации опубликованы следующие работы автора общим объемом 1,8 п.л.:

***В ведущих рецензируемых журналах и изданиях,
рекомендованных ВАК***

1. *Пейзак Р.И.* Договорные оговорки, освобождающие от ответственности в англосаксонском праве // Общество и право. 2011. № 4. – 0,3 п.л.

2. *Пейзак Р.И.* Римское право об основаниях освобождения от ответственности как основа континентальной правовой традиции // Политика и общество. 2011. № 10. – 0,4 п.л.

3. *Пейзак Р.И.* Освобождение от юридической ответственности в англосаксонской правовой традиции // Закон и право. 2011. № 10. – 0,3 п.л.

4. *Пейзак Р.И.* Особенности освобождения от уголовной ответственности в законодательстве стран континентальной правовой системы // Право и политика. 2011. № 10. – 0,3 п.л.

В иных научных изданиях и журналах

5. *Пейзак Р.И.* Освобождение от ответственности в общем праве ввиду отсутствия вины и иных причин // Актуальные проблемы развития общества: экономика, право, социология и философия: заочная Междунар. конф. Волгоград: Волгоградское науч. изд-во, 2011. – 0,25 п.л.

6. *Пейзак Р.И.* Основания освобождения от уголовной ответственности в уголовном законодательстве стран континентальной правовой системы // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории: Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России, 2011. – 0,25 п.л.

ПЕЙЗАК Руслан Игоревич

ОСНОВАНИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ЮРИДИЧЕСКОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ В АНГЛОСАКСОНСКОЙ
И КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ ТРАДИЦИИ:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать 26.02.12.
Бумага тип. № 2. Печать трафаретная
Формат 60x84 1/16 Уч.-изд. л. 1,5.
Тираж 150 экз. Заказ № 957.

350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149,
Центр «Универсервис», тел. 21-99-551